

Тем не менее следует признать, что автор безусловно выделяется из среды идеологических оруженосцев британского империализма как положительная фигура и крупный знаток зулусов, что книга дает исчерпывающую этнографическую характеристику зулусов и является крайне ценным пособием для этнографа и историка.

И. Потехин

Rebecca Hourwich Reyer, *Zulu woman. Christina, First wife of Solomon, king of the Zulu. The story of a modern woman's rebellion against polygamy*. N. Y., Columbia University Press, 1948.

Рецензируемая книга написана полтора десятка лет назад, но появилась в свет только в 1948 г., в издании Колумбийского университета в Нью-Йорке. Сам автор объясняет это тем, что до второй мировой войны он не мог найти издателя, так как всюду получал один ответ: Зулуленд¹ очень далеко от Америки, и эта книга не сможет заинтересовать американского читателя. Автор ставит на этом точку и не объясняет, почему теперь, после второй мировой войны, Зулуленд оказался «близко» к Америке и почему теперь книга об Африке пользуется спросом. Дополним объяснения автора.

Капиталовложения американских монополий в Южной Африке уже в 1948 г. вдвое превышали сумму довоенных капиталовложений. Экспорт из США в Южно-Африканский Союз увеличился в шесть раз. Американские поджигатели войны оказывают фашистскому правительству Маланга щедрую помощь в превращении Южной Африки в военно-стратегическую базу. Правительство Маланга отправило в Корею эскадрилью самолетов в помощь американским разбойникам, заявило о своей готовности присоединиться к агрессивному Северо-атлантическому пакту и т. д. В Южно-Африканском Союзе начата добыча урановой руды. Вслед за американским капиталом, американским вооружением и третьесортными товарами в Африку двинулись разного рода коммивояжеры, советники, разведчики, этнографы и писатели. Африканская тематика занимает ныне видное место в продукции всех американских издательств. Теперь сочли нужным издать и залежавшуюся рукопись Ребекки Рейер «Женщина зулу».

«Женщина зулу» — не научное произведение: это — беллетристически изложенная история жизни зулусской женщины Кристины Сибья, одной из жен верховного вождя зулу, с которой американская журналистка познакомилась в 1934 г. во время посещения Зулуленда. Тем не менее эта книга представляет определенный интерес для советского этнографа.

В книге довольно четко обрисована одна из многих марионеток английского империализма в Африке — «король» Соломон Динизулу. Уже с самого детства Соломона старательно готовили к его будущей роли: сперва на о. Св. Елены, куда был послан его отец за подготовку восстания против англичан, а затем в самом Зулуленде, где Соломон воспитывался в миссионерской школе под руководством епископа Коленса и его дочерей. В 1913 г., после смерти отца, Соломон становится правителем Зулуленда, «королем» зулу.

К этому времени основная масса зулу была сконцентрирована в Зулуленде, в различных районах которого были разбросаны резиденции Соломона: в Зибиндини, Махашини, Нонгома и др. Соломон являлся владельцем больших участков земли, примыкающих к этим резиденциям, ему принадлежало довольно значительное количество скота, унаследованного от отца. В каждой резиденции находился скотный двор, куда приходил Соломон, когда требовалось уплатить лоболо за очередную жену. По возможности Соломон старался уклониться от уплаты лоболоа. Это ему удавалось тогда, когда он брал девушку из семьи простого соплеменника; иногда же он уплачивал часть лоболоа. Число жен Соломона установить трудно, так как сама Кристина не могла определить этого. По словам Кристины, в каждой резиденции Соломона находились жены и «девушки»; за первых было уплачено лоболоа полностью или частично, за вторых лоболоа не было уплачено, и иногда, правда, очень редко, они возвращались к своим родным.

В центре резиденции, окруженной камышовой изгородью, находилась хижина «короля», вокруг которой располагались хижины его жен. В начале своего правления Соломон жил в обычной зулусской хижине, которая отличалась от хижин простых зулу большим размером и внутренним убранством. Бронзовая кровать с постельными принадлежностями (простынями, подушками) и искусно вышитым покрывалом, стол, покрытый разрисованной клеенкой, стулья, буфет с фарфоровой посудой — такова внутренняя обстановка хижины «короля». Позднее Соломон выстроил себе кирпичный дом европейского типа в Махашини. Стены комнат были украшены портретами членов английского королевского дома. В шкафах хранились бутылки с виски и дорогие сигареты. Одевался Соломон в европейский костюм, преимущественно военный, носил

¹ Резерват банту (зулу) в провинции Наталь Южно-Африканского Союза.

бриджи и сапоги. Своих жен также одевал в европейские платья. Для разъездов по Зулуленду в его распоряжении имелись автомобили. По приезду в свою резиденцию он собирал всех жителей: жен, «матерей» (всех жен своего отца Соломон называл матерями), своих сестер с их мужьями и т. д. Каждая женщина, приближаясь к «королю», опускалась на колени и снимала с головы кувшин с пивом. По знаку «короля» она выливала глоток пива и протягивала ему кувшин. Иногда «король» делал глоток и передавал кувшин или обратно женщине, или кому-нибудь из своих приближенных. После традиционного обмена приветствиями «король» сообщал присутствующим о разного рода событиях, которые произошли в Зулуленде за время его отсутствия. Затем просил кого-нибудь из «матерей» рассказать в свою очередь о событиях, которые произошли в резиденции за тот же промежуток времени. После этого «король» и его приближенные угощались пивом и расходились по своим хижинам.

В лице Соломона Динизулу мы видим своеобразного феодального правителя, восточного владыку с гаремом, и вместе с тем послушную марионетку в руках английского империализма. Южно-африканское правительство платило Соломону ежегодно 600 фунтов стерлингов, используя его в качестве поставщика дешевой рабочей силы на рудники и плантации, о чем пишет и Ребекка Рейер. Известно, что горнодобывающая промышленность имеет огромное значение в экономике Южно-Африканского Союза. Сотни тысяч рабочих рук ежегодно требуются для работы в рудниках Витватерсранда и др. В советской литературе несколько раз появлялось описание тяжелых условий труда рабочих банту на рудниках. «Женщина зулу» является лишь дополнительной иллюстрацией к этому.

Зулу работают под землей в крайне тяжелых условиях, под надзором полицейских, часто тех же зулу. В случае малейшей провинности рабочего наказывают: у него вычитают определенную сумму из зарплаты. Живут рабочие в перенаселенных бараках, лишенных элементарных удобств. Если на шахтах назревает недовольство и может вспыхнуть забастовка, предприниматели обращаются за помощью к «королю» зулу. Рейер пишет, что Соломон в таких случаях неоднократно приезжал на шахты. В честь приезжавшего «короля» устраивались празднества с музыкой, танцами и выпивкой, на которую не скупились предприниматели. Эти празднества «имели целью заглушить ростки возмущения», — пишет Ребекка Рейер.

Англичане намеренно спаивали Соломона, чтобы иметь послушное орудие для эксплуатации населения Зулуленда. Уже в возрасте 40 лет это был больной человек, проводивший весь свой досуг в пьянстве. В пьяном виде он избивал своих многочисленных жен. Некоторые из них не могли выдержать подобную жизнь в королевском краале и убегали. Так поступила и Кристина, первая жена Соломона, первоначально горячо им любимая. Соломон организовывал поиски своих жен при помощи английской полиции и телеграфа. Некоторых беглянок находили и водворяли обратно в «гарем» Соломона.

Умер Соломон в 1933 г. Как предслагает Кристина, он был отравлен кем-то из своих подчиненных.

Англо-африкандерские империалисты прилагают все усилия для сохранения родоплеменной организации и института вождя. Рейер откровенно пишет: «Племенная организация имеет глубокое значение для всей европейской экономической структуры, а за главой зулусского народа старательно ухаживают для того, чтобы использовать его в качестве поставщика рабочей силы и символа власти.С ослаблением власти короля может прийти племенной хаос, который будет гибельным для европейского общества...» (стр. 77).

В книге «Женщина зулу», часто против воли автора, перед читателем обнаруживается истинная сущность миссионерской деятельности англичан в Южной Африке. Во всех наиболее крупных поселениях зулу живут миссионеры со своими семьями. В менее крупных поселениях работают проповедники — зулу или «цветные». Миссионер имеет дом и усадьбу, на которой бесплатно работают зулу, принявшие христианство. Недалеко от миссионерского дома расположена миссионерская школа — круглая хижина с конической крышей, покрытой соломой. Школьная хижина отличается от прочих хижин только тем, что снаружи она побелена. Пол земляной. Только учитель сидит на стуле, ученики же сидят или просто на земляном полу, или на разостланных циновках. В большинстве школ не имеется даже грифельных досок. Миссионеры дают детям только самые элементарные знания грамоты, основная часть времени уходит на заучивание молитв.

Обычно миссионеры используют труд ребят в своем домашнем хозяйстве. Так, Кристина и ее старшая сестра Дэзи с самого раннего возраста обслуживали семью миссионера. Дэзи работала на кухне, стирала белье, носила тяжелые ведра с водой и т. д. Маленькая Кристина (ей тогда еще не было 10 лет) вставала в 6 часов утра и целый день няньчила ребенка миссионера, отлучалась только в школу, да и оттуда в перерыве между уроками забегала его покормить. Когда Кристине исполнилось 14 лет, ее послали обучать детей в селение за 20 км от дома.

Миссионеры смотрели на взрослых зулу и детей, которых они крестили и обучали в своих миссионерских школах, как на своих покорных и исполнительных слуг, обязанных выполнять любое их приказание и поручение.

Случай с Кристиной разоблачает лицемерие и ханжество миссионеров еще с одной стороны: проповедуя несовместимость полигамии с христианством, они закрывали

глаза на то, что воспитанный ими в христианстве «король» содержал гарем, и не находили нужным его осуждать за это. Они отпустили Кристину в его гарем, попытавшись при этом получить с «короля» взятку.

Хотя основное внимание автора обращено на описание жизни и быта «короля» Соломона и его многочисленных жен, в книге мы можем найти описание быта и жизни его соплеменников.

Вот перед нами одно из многих зулусских селений резервата. Низенькие хижины, подобно грибам после дождя, густо покрывают холмистую возвышенность. Селение состоит из нескольких краалей, ведущих каждый отдельное хозяйство. Крааль включает две-три хижины, в которых живут муж, его жены и дети. Возле хижины расположен небольшой участок земли, который обрабатывает муж, подготавливая его к посеву. Посев производят жены. Кукуруза и картофель, реже тыква — основные культуры, возделываемые в зулусском хозяйстве; некоторые выращивают табак для продажи. Мужья с помощью сыновей ухаживают за скотом, работают на близлежащих плантациях англичан или уходят на заработки на рудники. Им нужны деньги для уплаты налогов и покупки предметов первой необходимости. Внутреннее убранство зулусской хижины крайне несложно: циновки и гончарная посуда. Более состоятельные имеют деревянную постель, несколько грубо сколоченных стульев и стол. Однако это — уже роскошь, малодоступная большинству зулу.

В наиболее крупных селениях имеются лавка европейского купца, миссионерская школа, дома судьи и миссионера. Немногочисленные европейцы, живущие в зулусском селении, имеют кирпичные дома, огороженные забором; дома эти расположены несколько поодаль от зулусских краалей. Европейцы посещают краали зулу, когда им нужно нанять прислугу для работы в доме или рабочих для фермы. В доме европейца — радио, музыка, электричество, в хижинах зулу — темнота.

Зулу покупают европейские ткани и платья, женщины носят юбки и блузки, фабричную обувь. Это, однако, роскошь, для многих недоступная. У себя в краале, и особенно в рабочее время, они все еще ограничиваются каким-нибудь куском материи, обернутым вокруг торса.

Повторяем, книга Рейер — это беллетристика, однако она ценна для советского этнографа, так как в ней более или менее правдиво описана жизнь зулу и эксплуатация их английскими империалистами.

М. Райт

J. Faublée. *Ethnographie de Madagascar*, Paris, 1946.

Рецензируемая книга вышла в Париже в 1946 г. Автор ее — Ж. Фобле, профессор школы восточных языков и школы французских заморских территорий. В работе принимали участие сотрудник Музея человека Ж. Руже, которому принадлежит глава о музыке мальгашей, и профессор Парижского университета Р. Хартвег, написавший главу о расовом составе населения Мадагаскара. Предисловие к книге написано Марселем Коппе — в то время верховным комиссаром Республики на Мадагаскаре. Одновременно с выходом книги в Музее человека в Париже открылся зал, посвященный культуре мальгашей. Материалы книги должны были служить дополнением к экспозициям музея.

Автор книги не ставит научно-исследовательских задач. «Этнография Мадагаскара» — книга, рассчитанная на широкую читающую публику. В книге 16 коротеньких глав, каждая из которых посвящена описанию какой-либо определенной стороны культуры и быта мальгашей. Главы насыщены фактическим материалом, снабжены хорошими иллюстрациями. В этих иллюстрациях, отображающих коллекции Музея человека, и в подробной описи к ним — заключается основная ценность рецензируемой работы.

Однако читатель этой книги напрасно старался бы уяснить, что представляет мальгашский народ в настоящее время, каков его быт, его культура. Факты поданы так, что очень тонко и умело извращают действительность. При чтении книги создается впечатление, что автор поставил задачу — представить народ Мадагаскара в архаизированном виде. Само расположение материала уже внушает читателю мысль о примитивности культуры мальгашей. Книга открывается описанием способов использования «даров природы»: несколько глав посвящено сбору и использованию диких корней и плодов, охоте, рыболовству. На одной из первых страниц изображен пастух в набедренной повязке, выпасающий копьём дикие корни. Описания автора дополняют картину: пастух пользуется примитивными способами добывания огня и охотится с помощью сарбогана и пращи.

В следующих главах автор описывает земледельческую культуру и скотоводство на Мадагаскаре. Далее он останавливается на предметах ремесла, постройках, утвари и т. д., но почти не касается приемов, которыми пользуются мальгаша при изготовлении того или иного предмета. О технике ремесла автор не пишет. Пользуясь формальным приемом группировки сведений о предметах в зависимости от материала,